

Труд-4 - прех. и габ. Труд - 1994 - 25 апр. - с. 4.

ПЕРСОНА НЕДЕЛИ

25 АПРЕ

ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО МЫ ДАВНО ЛЮБИМ

Замечательный актер Георгий Степанович Жженов удостоен приза "Ника" в номинации "Честь и достоинство". Эту "Ник" присуждают не за конкретный фильм, не за ту или иную удачную роль — ее дают за судьбу. За нравственную стойкость и профессиональную щепетильность, за прямую, несомненный характер, словом, за честь и достоинство, пронесенные через жизнь, через ее немилосердные (такова уж трагическая история нашей страны) испытания.

Родившийся еще до революции, дебютировавший в кино, когда экран был еще немой, Жженов достойно преодолел все жизненные овраги и ухабы, его биография могла бы стать основой для нескольких — очень разных — картин.

Одна из этих лент — назовем ее, допустим, просто "Начало пути" — видится мне забавной и светлой лирической комедией про юного артиста цирка Гошу, который ежевечерне выступает на манеже с акробатическими номерами, а в свободное время пропадает в кино-массовках, пробует себя в небольших эпизодах. Дела у Гоши идут все лучше, вскоре он снимается уже в большой роли — пусть пока в проходном, не оставшемся в истории кино фильме "Ошибка героя". Но молодой актер уже замечен мастерами, будущими основоположниками и классиками. Его приглашает Довженко сыграть роль ординарца батки Боженко в "Щорсе". Герасимов снимает Жженова в "Комсомольске", а братья Васильевы в "Чапаеве", хотя — вот досада — эпизоды с участием Жженова при окончательном монтаже в это классическое кинополотно не войдут. Но судьба юного артиста (ему едва минуло двад-

цать) уже определена, начало положено, инерция движения задана, и можно только гадать, как бы сложился финал этого воображаемого нами фильма, если бы...

Если бы не 38-й год, который дает начало новому фильму — уже трагическому по содержанию — под названием, положим, "Испытания". Типичная история тех лет: по ложному доносу Жженова арестовывают, и он целых семнадцать лет (вдумайтесь в эту жуткую цифру!) проводит в тюрьмах, лагерях, на поселении... Это был бы страшный фильм про то, как наш юный герой начал свою новую жизнь в печально знаменитых "Крестах", как умирал в лагерях от голода и цинги, как в него с близкого расстояния стрелял охранник, да чудом промахнулся, как бывший актер валял тайгу и копал золото, тонул в промерзших реках, спал на снегу, ел траву и хвою, как он работал слесарем, шофером, наконец, снова актером в Магаданском театре, где большинство труппы (120 человек!) состояло из эзков...

Четверть века тянул Жженов лямку в провинциальных театрах (не только в Магадане и Норильске, а

и в Павлово-на-Оке), прежде чем Система наконец смиловилась, и он оказался сначала в Ленинграде, а потом в Москве — в больших театрах, под стать его большому дарованию, едва не погребенному "во глубине сибирских руд".

Впрочем, здесь начинается уже новый фильм (назовем его условно "Торжество справедливости") про нашего героя, который, по сути заново дебютировав глубоко после сорока, стал народным артистом СССР, сыграл в общей сложности около двухсот ролей, в том числе Нила в "Мещанах", Астрова в "Дяде Ване", Никиту во "Власти тьмы" (это в театре), Муромцева в "Человеке, которого я люблю", генерала Бессонова в "Горячем снеге", Тульева в цикле о Резиденте, автоинспек-

тора в "Берегись автомобиля", летчика Тимченко в "Экипаже"...

Эти работы — из числа заметных, памятных, о них говорили и писали, а ведь были еще десятки и десятки других фильмов, спектаклей — помельче, фоновые, хуже придуманных и сделанных, но неизменно притягательных для зрителей уже потому, что в них занят Жженов. Ибо какую бы проходную, на первый взгляд, роль в кино или театре он ни играл — Жженов всегда наполнял воплощаемый им образ собственной глубиной и значительностью, человеческой основательностью и надежностью. Его уникальный (никому не пожелаешь повторить), глубоко выстрадавший жизненный опыт проступал сквозь иные ходовые драматургические построения, как проступает кровь сквозь бинты на свежей, трудно заживающей ране... Это чувствовали даже те почитатели его таланта, которые ничего не знали о лагерном прошлом Жженова. Но они всегда верили ему и его героям.

Впрочем, почему "верили"? Они верят ему и сегодня, приходят специально "на Жженова" в театр Моссовета, читая его строго, точно, без показухи написанные воспоминания о своем прошлом, они верят его жестким статьям и интервью, в которых актер не льстит сегодняшним властям, а говорит горькую правду о нашей с вами жизни, в которой до торжества справедливости еще ой как далеко...

Но это уже тема для нового фильма... А назвать его можно было бы совсем просто: "Человек, которого мы любим".

Леонид ПАВЛЮЧИК.